

Звёзды просачивались сквозь переплетения ветвей и густую листву, а холодного сияния полумесяца вполне хватало, чтобы различить единственную дорогу — узкую, вытопанную в тёмной траве тропинку, рыжеющую на фоне ночного леса.

Джери, подвязав полы мантии у пояса и крепко сжимая палочку, следовал за Томом. Им удалось благополучно проскользнуть мимо Пивза и профессора Скамандера, и теперь они пробирались сквозь чащу Запретного леса.

«Надо же, это настоящий Запретный лес», — подумал Джери, вдруг представив выражение лица профессора Хорна, если бы их поймали. О да, сразу два его лучших ученика попались на ночной прогулке.

— О чём задумался? — внезапно спросил Том.

— Я просто не понимаю, — пробормотал Джери. — Зачем нам лезть в самую глубь? Терпеть не могу блуждать без четкого маршрута.

— Малыш Джери, ты просто боишься заблудиться и ненавидишь любые повороты, — насмешливо отозвался Риддл. — У той картины память оказалась не слишком крепкой. О Тайной комнате она помнит лишь пауков, петухов и змеиный язык. В замке пауков немного, а вот их логово наверняка здесь, в лесу.

— Может, он имел в виду, что просто нашёл петуха, а не «пауков и петухов»? — предположил Джери.

— Неважно, следующий шаг всё равно будет связан с птицами, — Том выглядел на удивление спокойным. — Долохова я оставил в спальне. Сказал, что пойду один.

— Он на тебя молится, глаз с тебя не сводит. Со стороны можно подумать, что он в тебя влюбился, — Джери ускорил шаг и поравнялся с другом, решив сэкономить силы и погасив «Люмос» на кончике палочки.

— Чепуха, — небрежно бросил Том, но тут же повернул голову и, вскинув бровь, лукаво улынулся: — А ты, малыш? Разве не испытываешь того же трепета? О, неужели ты не готов преклониться перед великим Томом Марволо Риддлом? — Он издевательски придвинулся ближе.

От этой ядовитой шутки у Джери перехватило дыхание. Он кашлянул и пренебрежительно фыркнул:

— Великий господин Том, вы в своём самолюбии просто невыносимы.

— Ха-ха! — Риддл искренне рассмеялся, услышав его ответ.

Они остановились, когда почти пересекли внешнюю границу леса.

— Кажется, здесь.

— Люмос, — Джери снова зажжёт палочку.

Свет, вырвавшийся из кончика палочки, осветил окрестности. Это была редкая для этих мест прогалина с рыхлой, влажной землёй. Прямо перед ними лежало поваленное дерево.

Раздался сухой, дробный шорох, от которого по коже пробежал мороз, слышались странные всхлипы.

— Здесь паучье гнездо, — Том присел на корточки, растирая комочек почвы между пальцами.

Джери заметил, как на лежащем гигантском стволе шевельнулась чёрная тень. Он направил свет туда и вздрогнул: огромный паук размером с его голову, перебирая лапами, медленно приближался. Джери отчетливо видел жёсткие волоски на его конечностях.

— Том, там огромный паук... О нет, там... там целая орда! — Он в ужасе дернул друга за мантию, указывая на прибывающее полчище.

— Уходим! — мгновенно скомандовал Том.

Вожак издал резкий свист, и вслед за ним хлынул поток чёрных точек. Джери заметил, что вожак словно ведет за собой сородичей.

— Петрификус Тоталус! Да что это за твари! — Он попятился, но запнулся о древесный корень. Заклятие ушло в сторону, лишь слегка задев одну из лап монстра. Паук пополз ещё быстрее, а за ним, как волна, катилась живая ковровая дорожка из мелких пауков. Их было столько, что не видно конца. У Джери застучали зубы: мысль о том, что эта масса пройдёт по нему, была за гранью кошмара.

Том резко развернулся, подхватил Джери под пояс и буквально рывком поставил на ноги, увлекая за собой. Но было поздно: шорох тысяч лапок по траве слышался уже у самых пяток.

— Нет, стойте! — внезапно прогремел густой бас. — Арагог! Назад!

Шум за спиной начал стихать. Джери оглянулся и придержал Тома за плечо. Пауки разбегались в разные стороны, скрываясь во тьме, остался лишь их вожак.

— Клянусь Мерлином... — Джери с облегчением выдохнул и бессильно оперся на плечо Риддла, пытаясь унять дрожь.

— Кто здесь? — снова раздался тот же голос. Том тут же вскинул палочку:

— Кто ты? Выходи!

— Из... извините. Арагог не хотел, — из темноты вышла массивная фигура. Спутанная копна волос, крохотные глазки-бусинки, светящиеся извинением и страхом.

— Гриффиндорец... первокурсник? — Джери сразу его узнал. Том прищурился, понимая, кто перед ними, но палочку не опустил.

— Да, я Рубеус Хагрид, — великан сделал несколько шагов вперед и бережно поднял с земли того самого гигантского паука. — Это Арагог, он ещё совсем ребёнок. Простите его, он не хотел причинить зла.

— Ребёнок? — Джери показалось, что он ослышался, но Хагрид виновато кивнул.

— Ты его вырастил? — Том указал палочкой на паука. Хагрид снова кивнул.

— Дома за ним некому присматривать, я не мог его оставить. Профессор Скамандер посоветовал выпустить его в лес. Арагог никогда никого не обидит, — простодушно объяснил Хагрид. — Просто он слишком игривый.

— Ты прокрался сюда тайком, — внезапно констатировал Джери.

— А... ну да. Пожалуйста, не говорите профессору Скамандеру, хорошо? Прошу вас, — Хагрид засуетился, вытирая огромные ладони о полы мантии. Ему и в голову не пришло, что эти двое слизеринцев сами были нарушителями.

Том с насмешкой посмотрел на Джери, позволяя другу поглумиться над бедолагой. Ему нравилось, как Джери отыгрывается за недавний испуг.

— С какой стати? — протянул Риддл в своей лучшей манере. — Зачем мне спасать баллы гриффиндорца?

— Но... но... — Хагрид беспомощно развел руками, пока Арагог копошился в его ладонях.

— К тому же, он выглядит опасно. Невероятно, что таких «питомцев» позволяют держать в школе, — Джери напустил на себя строгий, почти профессорский вид. Огромный мальчик

покраснел так, что, казалось, готов был зарыться головой в землю.

— Ладно, малыш Джери, хватит с него, — Том похлопал друга по спине, шепнув это на ухо. Джери поджал губы, изо всех сил сдерживая смех.

— Послушай, Хагрид, — сказал Том. — Если Арагог, как ты утверждаешь, безобиден, то как назвать его недавнее поведение? Боюсь, твои стандарты «безопасности» несколько отличаются от общепринятых.

— Нет... я имел в виду... простите, — Хагрид был почти готов расплакаться.

— Впрочем, раз ни я, ни Джери не пострадали, не вижу смысла лишать его права жить в лесу, — Том резко сменил тон. Джери увидел, как Хагрид радостно просиял.

— О, спасибо вам большое! — воскликнул тот.

Джери фыркнул:

— Что ж, в конце концов, он ведь ещё... ребёнок.

— И вам спасибо! — Хагрид прижал Арагога к себе, едва не заставляя и паука поклониться в знак благодарности.

***

Джери хохотал так, что у него выступили слёзы. В спальне Риддла он без зазрения совести уткнулся лицом в одеяло, пытаясь заглушить смех. Том сидел на краю кровати; он откинул одеяло, высвободил раскрасневшееся лицо друга и, слегка сжав его подбородок, большим пальцем потер щеку.

— Смотри, как бы тебя не стошнило слизнями от такого веселья, — ехидно заметил он.

Джери откашлялся, прочищая горло:

— Этот полувеликан просто чудо. — Он скорчил виноватую и одновременно восторженную мину, подражая гулкому голосу Хагрида: — «О, он ведь ещё ребёнок!»

В следующую секунду Том тоже разразился хохотом. Нагини приподнялся, и кусочек хлеба, который он держал во рту, упал на ковер.

Что ж, Джери решил, что вполне может понять странные пристрастия этого великана.

***

Поиски паука завершились, а в Хогвартс пришла зима. Заколдованный потолок Большого зала уже несколько дней кряду осыпал замок снегом.

Джери готовил рождественские подарки, когда Альфард пригласил его провести праздники в своём поместье. В общем-то, было несложно догадаться, зачем Блэку понадобилась компания.

— Я бы на твоём месте пригласил твою «Валькирию», Чёрный рыцарь, — Вуди разрезал тыквенный пирог крест-накрест, а затем начал методично тыкать в него вилкой. Монти тут же поперхнулся соком и долго откашливался.

— О, Вуди, я бы с радостью, но характер моей будущей невестки — как у гиппогрифа. Я не могу подставить Лорел под удар.

— М-м? — Джери вскинул бровь, глядя на него.

Альфард сухо рассмеялся:

— К тому же, дорогой Дже, я искренне хочу пригласить именно тебя. — Он забавно захолопал ресницами, пытаясь выглядеть максимально искренним.

Том, как обычно, решил остаться в школе, но упомянул, что, возможно, отлучится по делам, поэтому Джери не было смысла сидеть в замке ради него. Семья Блэк — древний чистокровный род, истинные слизеринцы; такие связи никогда не бывают лишними.

Приняв приглашение, Джери с головой ушел в выбор подарков. Трата денег приносила ему странное удовольствие — ведь раньше у него никогда не было такой возможности и повода.

— Мой брат только что вернулся из Германии. Он служит у Тёмного волшебника Гриндевальда и, судя по письмам, на хорошем счету, — рассказывал Альфард, снимая чемодан с полки. — Наверное, он будет одержим тёмной магией, так что будь готов. Но вообще он не такой уж сложный человек. А вот моя будущая невестка... Дже, ты не можешь по совести бросить меня один на один с ней.

Джери окинул этого «храброго» друга долгим взглядом и туманно пообещал, что всё будет в порядке. Он поправил одежду перед зеркалом — вид был вполне достойным.

Когда они прошли через барьер на другой платформе, Джери заметил, что это не привычная платформа девять и три четверти. Том был прав: та платформа предназначалась лишь для школьного экспресса.

Высокий молодой человек, опираясь на трость, с суровым видом повернулся к ним. Джери невольно вспомнил Минерву Макгонагалл, новую старосту Гриффиндора — у них было нечто общее в осанке. У незнакомца были безупречно уложенные на пробор чёрные волосы. И хотя он держался иначе, чем Альфард, фамильное сходство было поразительным. Темно-зеленая мантия с воротником-стойкой была застегнута на все серебряные пуговицы. Магглы, не замечая его, обходили фигуру стороной. Он пронзительно обводил взглядом толпу, и Джери почувствовал, как Альфард рядом с ним вытянулся в струнку.

— Брат! А невестки нет? — радостно помахал рукой Альфард.

— Она ждёт тебя дома, — отрезал тот, и радость Альфарда сдулась, как проколотый шар.

— Орион Блэк, — молодой человек еще минуту сверлил брата ледяным взглядом, после чего повернулся к Джери и кратко представился.

— Рад знакомству, господин Орион. Я Джери, однокурсник Альфарда, — Джери слегка склонил голову, отвечая вежливо и с достоинством.

Альфард мысленно заплодировал: Джери ничуть не смутился отсутствием фамилии в представлении, продемонстрировав идеальную слизеринскую выдержку.

Это мгновенно привлекло внимание Ориона, переключив его с младшего брата на гостя. Несчастье обернулось удачей: Альфард понял, что привести Джери домой было самым верным решением.

Когда Орион развернулся, чтобы вести их к выходу, Джери воспользовался моментом и бросил на друга красноречивый взгляд, словно говоря: «Это единственный раз, когда ты действительно включил голову».

И впрямь, Распределяющая шляпа, похоже, была далеко не в маразме.

<http://bllate.org/book/17408/1664580>